М.А. МИЩЕРИКОВА
(Краснодар)

КОНТЕКСТ КАК ИНСТРУМЕНТ НОМИНАЦИИ В БРИТАНСКОМ СКАЗОЧНОМ ДИСКУРСЕ

Объектом изучения выступают номинации человека британской фольклорной сказки на предмет взаимосвязи структуры номинаций и прагматической и коннотативной информации, заключенной в номинативных единицах. Представлена классификация номинаций по структурному признаку и рассмотрены микро- и макроконтексты номинаций на материале лексем, описывающих традицию именования в тематическом поле «Человек».

Ключевые слова: *сказочный дискурс, британская сказка, номинация, семантика, прагматика, коннотация, контекст.*

Одновременно с началом познания мира человек начинает искать словесные обозначения окружающих его предметов, процессов и явлений. Вербализованное мышление, отличающее, как традиционно принято считать, людей от других живых существ, позволяет оперировать большим количеством способов фиксации мысли об объекте, ситуации или действии. Во-первых, говорящий может свободно использовать комбинации слов, формируя ситуативное обозначение понятия, приращивая необходимые значения (как коннотативные, так и элементы денотата) с помощью контекста. Во-вторых, значение (опять же от непосредственного денотата до оценки и выражения эмоций) может быть реализовано через актуализацию хранящегося в памяти идентификатора понятия, наполненного общепринятыми, лексикографически закрепленными элементами семемы. Такая лексическая единица будет этимологически, этнографически или стилистически заряжена, являясь семантически наполненной для всех людей, говорящих на одном языке, или для более узкой группы субъектов общения с одинаковыми мыслительными прецедентами. Эти способы называть (и одновременно познавать, осознавать) элементы бытия в лингвистике носят название номинации, а сами средства, используемые для этого, – номинантов. Основное их отличие, как можно заметить сразу, заключается в форме выражения смысла – эксплицитной (контекстом) и имплицитной (семантикой самого слова).

Можно предположить, что язык как система вариантов номинаций возник именно тогда, когда количество артефактов превысило количество натурфактов и человеку стал необходим отличный от жестового способ индикации. Однако со временем язык стал кодировать совершенно все экстралингвистические феномены, включая материальные и идеальные, известные и познаваемые, реальные и фантазийные. Мы разделяем точку зрения В.Г. Гака, который утверждает, что «универсальность языка в плане выражения, его способность наименовать что угодно, передать любую информацию является столь же необходимой для эволюции человека как биологического вида, как и его способность постоянно совершенствовать орудия…» [2, с. 226]. Передача же информации происходит не только, а иногда и не столько прямым значением того или иного знака: большинство из них имеют фиксированные (в системе развитого языка) и окказиональные (в системе сложившегося текста) приращенные прагматические и коннотативные значения.

Примечательно, что, говоря о номинации, мы так или иначе обращаемся к моментам начала языка, запуска гносеологической функции мышления, слияния их в одну речемыслительную деятельность, появление которой и значит, по сути, появление человека разумного. Словесность древних форм – это фольклорная словесность, появившаяся на заре человечества и зафиксированная в письменном виде только после многочисленных редакций текстов самим народом. Одним из самых иллюстративных жанров фольклора как в плане набора номинантов (герои, антигерои, помощники, атрибутика повествования), так и в ракурсе лингвистического разнообразия (зачины, концовки и другие малые жанры, интегрированные в сказочный дискурс; воплощение в сказке многих языковых личностей – сказителей, перерабатывающих форму в каждом воспроизведении) является сказка. Последовательное обоснование и развитие современными учеными точки зрения о сказке как энциклопедии картины мира народа, существующей в языковой форме, может быть выражено, например, мнением И.А. Ильина, который в своем исследовании называет сказку первой философией народа, сконцентрированным народным менталитетом [3].

© Мищерикова М.А., 2016

Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что сказочные номинации, являясь доминантами сказочного дискурса, дают возможность исследовать его прагматическое и коннотативное ядро. Фокусируясь на таких коммуникативно и функционально осложненных номинациях, наше исследование приводит нас к выводу, что сказочные номинации отличаются от художественных и литературных именно способами вместить в себя имплицитные смыслы: если в литературе мы имеем дело с тропами, стилистически осложненными фигурами речи, то сказка – это жанр, в котором такие фигуры закладываются в языковой традиции посредством самого речевого процесса. В данной работе мы ставим своей целью проследить механизмы образования номинаций и способы их обогащения коннотативными, прагматическими и образными смыслами в британской сказочной традиции, в связи с чем сопутствующей задачей исследования видится обнаружение таких закодированных в языке реалий и социально-культурных феноменов. Для этого нами организовано изучение номинаций концептосферы «Человек», т. к. отличительной особенностью мифа и, следовательно, развившегося из него фольклора, по М.М. Бахтину, является их явный антропоморфизм. Данный феномен характерен не только для текстов, но и для языка, и мировосприятия в целом, поэтому сказка, объединяющая истоки национальной картины мира и традиционные языковые формы их выражения, никак не может быть исключением [1]. Кроме того, ни один человек не в силах описывать мир без участия субъективного опыта человеческого существования, а значит, вся словесность, как и другие культурные сферы, строится на образе человека: человека-персонажа, человека-наблюдателя, человека-творца.

Результаты анализа номинативного корпуса текстов английских (87), кельтских (72) и шотландских (80) сказок общим объемом 1300 страниц позволяют утверждать, что концептосфера «Человек» состоит из трех основных групп апеллятивных номинаций: человек как живое существо, человек и его внутренний мир и человек как социальное существо. Каждая из этих категорий выражена двумя структурно разными номинативными моделями: чаще всего в текстах встречаются комбинации характеризующих номинативных элементов с видовыми номинациями, и более редкими, но стилистически заряженными являются собственно номинативные лексемы и фраземы. Обратившись к статистике нашего исследования, мы не можем не заметить, что данные совпадают с принятыми в научном сообществе взглядами на номинацию. Так, по В.В. Катерминой, номинации концептосферы «Человек» имеет смысл рассматривать в двух средах: микроконтексте (слова и фразеологизмы) и макроконтексте («устойчивые и свободные сочетания, функционирующие в художественных текстах, обеспечивающие синтагматические приращения значения слова») [4, с. 19]. Исследования номинаций художественных произведений фокусируются, прежде всего, на номинациях в микроконтексте: эти именования являются концентратами авторского слова, одним из основных инструментов создания литературного образа. Проведенное нами исследование сказочного дискурса, напротив, насчитывает значительно меньше микроконтекстуальных номинаций, что позволяет сделать вывод о генезисе словесного феномена номинации. Судя по номинативному набору в фольклорных сказках (самых древних анималистических, более поздних бытовых), называющие лексемы зародились с появлением языка в виде простых индикаций и развивались в направлении смыслового усложнения с помощью атрибутивных конструкций, а позднее – шифрования описательных элементов в символике имен собственных. Можно также предположить, что максимально синтаксически распространенные именования (например, содержащие сравнения «глупый как осел») явились связующим звеном между апеллятивными распространенными номинациями и метафоризированными именованиями в микроконтексте («осел» – о глупом человеке) наряду с описанными нами выше импликативными онимами. Каждый из этих типов номинации представляется по-своему информативным, раскрывая не только особенности лексического и фразеологического уровней языка (а косвенно и всех остальных уровней), но и языковое отражение народной картины мира.

Анализ групп и подгрупп всего корпуса исследуемой лексики, включая номинации в микро- и макроконтексте, базируется на классификации лексического корпуса, составлении синонимических рядов номинаций, оценке значимости того или иного ряда в общей лингвистической картине текста и, что представляется нам максимально результативным в рамках поставленных нами целей, определении номинативной структуры, компонентном анализе ее семантики и рассмотрении номинаций и их организации в блоке с прагматической точки зрения.

Группа номинаций «Человек как живое существо» представлена несколькими подвидами. В этот блок целевой лексики входят номинации по природно-физическим признакам человека, присущим персонажу, как неотделимые характеристики живого существа: его возраст, национальность и собственно физические свойства (рост, вес, цвет волос, любая визуально-эстетическая оценка). В корпусе 940 сказочных номинаций, отобранных методом сплошной выборки (считались номинации персонажей в каждой сказке без учета повторения номинаций одного и того же персонажа в конкретной сказке), данная группа составляет 33%. В номинационной парадигме это семантическое поле является наиболее древним и наименее художественно насыщенным, т. к. основная функция такой номинации – идентификационно-номинативная; именно поэтому каждая лексема здесь имеет потенциал функционирования в макроконтексте, который большинство из собранных номинаций и реализуют в текстах. Однако некоторые номинации все же выполняют еще и набор художественных и прагматических функций, а единичные образуются на базе образности и фигуральных смыслов, что выдвигает на первый план стилистическую и прагматическую функции номинации.

1. ***Видовые.*** Самые древние именования указывают на видовую принадлежность. Они составляют 54 лексемы при том, что здесь и далее подсчет ведется по результатам сплошной выборки без учета повторения именований одного и того же персонажа. В данной группе микроконтекстуальные номинации характеризуются практически стопроцентно прямым характером и за счет этого высоким уровнем языковой валентности номинативных единиц. Необходимо в то же время учитывать, что семантическая неосложненность большинства единиц позволяет им состоять в макроконтекстных связях с номинациями других групп и подгрупп: прямые номинации комбинируются с каждым нижеприведенным видом и способствуют выполнению их функций. Такие случаи будут описаны нами в соответствующих разделах, при этом видовые номинации будут обозначены как субстантивный номинативный компонент, а смыслоразличительные синтагматические приращения – как атрибутивный номинативный компонент макроконтекста.

Типичными примерами видовых именований выступают: *woman*/женщина (women/женщины), *man*/мужчина (men/мужчины), *girl*/девочка (*lass*/девка, *lassie*/девчонка, *burd*/дева, *damsel*/девица, барышня; *maid*/девушка), *boy*/мальчик (*lad*/парень, *laddie*/парнишка, *fellow*/парень), *people*/люди. В основном они не выполняют в тексте других функций, кроме идентификационной, и значительное количество этих простых неимпликативных именований в сказках объясняется древностью фольклора и художественной неизощренностью народной словесности по сравнению с авторской литературой. При этом необходимо отметить, что семантические поля некоторых из них включают прагматически осложненные компоненты, например экспрессивные, стилистические и наиболее распространенные оценочные коннотации. Данные инструменты воздействия на адресата могут быть выражены лексически: используемая в поэтическом стиле языка лексема *burd* предполагает, что девушка юна, красива и богата [11]. Некоторые коннотации могут быть выражены морфологически: так, диминутивный суффикс *-ie* (*laddie*, *lassie*) зачастую информирует о снисходительном отношении к адресату из-за его возраста. Также номинации с таким суффиксом могут указывать на статус персонажа в обществе, так, в сказке *"Rushen Coatie"* («Тростниковая шапка») героине говорят: "Eh, *lassie*, if you had seen *the bonny fine lady* in church today, that the young prince fell in love with!"(«Ах, *девчушка*, если бы только ты видела сегодня в церкви ту *прекрасную благородную леди*, в которую влюбился принц!») [8, с. 292]. Несмотря на то, что по сюжету «девчушка» и «леди» – это одно лицо, отношение говорящего предопределяет выбор номинации, осложненной соответствующими коннотациями. Кроме воздействия на читателя, тип выбранных номинаций определяет также и внутритекстовую прагматику, а значит, и сказочный сюжет.

2. ***Возраст.*** Наиболее многочисленные номинации (126 единиц) так или иначе репрезентируют возраст персонажа, что вполне логично: данный фактор изначально был ключевым в описании человека, выражал опыт/неопытность, возможность подружиться или необходимость особого уважительного отношения, перспективу брачных отношений между мужчиной и женщиной и другие сложившиеся или потенциальные сказочные мотивы.

К группе возрастных номинаций в микроконтексте относятся именования *baby* / малыш, *youngster* / подросток, *the youth* / молодняк, молодой человек, девушка, *infant* / младе-

нец. Косвенно сюда же можно отнести видовые именования типа *girl* / девочка, *boy* / мальчик, однако, исходя в том числе и из контекста употребления лексем, мы посчитали, что семы возраста не являются в них определяющими. Макроконтекст возрастных номинаций составляют видовые именования в комбинации со следующими синтагматически приращенными единицами: *old* (шотл. *auld*) / старый – *young* / молодой, *little* / маленький, *wee*/малюсенький, *middle-aged* / среднего возраста, *aged* / пожилой. Прилагательные типа *old, young* в основном появляются в тексте в превосходных степенях сравнения, актуализируя интернациональный сказочный мотив «младшего брата»: "*The eldest* two were sensible, industrious young men; *the youngest* never did much at home that was any use" («Два *старших* были разумными, трудолюбивыми молодыми людьми. *Младший* же никогда не делал дома ничего полезного») [10, с. 11]. Кроме характеристики персонажей в бытовом плане, возрастные номинации часто подчеркивают неотъемлемый сказочный компонент чудесного: "Connla speaks to a young, fair maid, whom neither death nor old age awaits" («Коннла говорит с молодой и прекрасной девой, которую никогда не коснутся ни смерть, ни старость») [9, с. 1].

3. ***Природно-физические качества.*** Данная группа представлена в целевых текстах следующими подгруппами: общая оценка; телосложение, стать; волосы; черты лица; другое. Если в литературных сказках характеристика героев эксплицитна и представлена довольно объемными описаниями, то сказочные персонажи зачастую представлены только номинациями, впрочем, почти стопроцентно в макроконтексте. Тенденция к макроконтексту в данном случае объясняется аналитической природой английского языка: описательные номинации образуются не с помощью морфем, а посредством комбинации номинативных элементов (субстантивный номинативный компонент + атрибутивный номинативный компонент). Единицы же номинаций, представленных в микроконтексте, образованы функционально-стилистическими средствами языка (в основном метафорическим и метонимическим переносом). Общее количество номинативных единиц этой подгруппы в проанализированных текстах составляет 103. В данной категории в полную силу вступает оценочный компонент апеллятивной лексики. Оценка внешнего вида является очень важным элементом социализации, а также компонентом картины мира в принципе. Так, В.В. Квашина считает, что «категория оценки по своей природе связана с онтологией человеческого познания, его интерпретирующей функцией, и отражает интерпретативную модель мира» [5, с. 255]. Кроме того, оценочные семы являются прагматической информацией, которая представляет непосредственный интерес для нашего исследования. В сказках оценочность приобретает ярко выраженный прототипичный характер: герой обыкновенно оценивается положительно, подходя под прототип «хороший», а антигерой – отрицательно, соответствуя прототипу «плохой». Нейтральной или смешанной оценки, столь характерной для некоторых литературных жанров, сказка избегает, поэтому сама категория оценочности на материале сказок вызывает интерес исследователей.

Рассмотрим специфику интерпретации прагматической и коннотативной информации (оценки) на примере подгруппы ***Общая оценка (красивый – некрасивый).*** Очевидно, что положительная оценка в этом блоке лексики гораздо более вариативна: *beautiful* / красивый; *beauteous* / очаровательный; *bonny* (*bonnie*) / красивый, цветущий; *fai* / прекрасный; *pretty* / хорошенький, миловидный; *handsome* / красивый (о мужчинах), статная (о женщинах); *lovely* / прелестный, милый; *fine* / изящный, хорошенький. Номинативные единицы с позитивной коннотацией количественно преобладают над теми, в семантическом поле которых есть негативные семы (*ugly, ugly-looking* / уродливый; *plain* / некрасивый, неказистый). Вышеперечисленные лексемы могут быть грамматически модифицированы, например, с помощью суффиксов степеней сравнения. Превосходная степень встречается в текстах чаще всего, что приводит к реализации оценочного компонента в наибольшей интенсивности: "She was the creature of fairest form, of loveliest aspect, and of gentlest nature that existed between earth and heaven in all Ireland" («Она была созданием самых изящных форм, прелестным во всех отношениях и самого нежного характера, какой только существовал между небом и землей в Ирландии») [9, с. 67]. Иногда, впрочем, такие морфемы употребляются вопреки грамматическим прецедентам, что подчеркивает уже заявленную начальной формой слова семему: "Why, *the beautifullest* lady you ever see, dressed right gay and ga" («О, *наипрекраснейшая* леди из всех, что вы когда-либо видели, разодетая в пух и

прах») [8, с. 49]. Суффикс превосходной степени сравнения увеличивает интенсивность именно прагматического, коннотативного значения.

4. ***Национальность индивида.*** Принадлежность к определенной национальности или конкретному народу не является повсеместным явлением в сказочном дискурсе, что связано с его основной характеристикой – архетипичностью. Именно поэтому во всех проанализированных нами текстах была выявлена всего 21 этническая номинация сказочного героя. Наибольшую часть группы составляют реальные, невымышленные народности и национальности, которые иллюстрируют характерное для сказочного дискурса разделение на «свой» и «чужой». Данный семантический компонент достаточно исследован именно в фольклорном дискурсе, и лингвисты, занимавшиеся этой проблемой (Ю.М. Лотман [6], М.Н. Петроченко [7]), упоминают пространственное деление сказочного мира как одно из средств важного в фольклоре различия «своих» и «чужих». К «своему» географическому пространству относятся следующие персонажи, этнически принадлежащие территории Британии: *Englishman* / англичанин (*Englishmen* / англичане), *Scotsman* / шотландец, *celts* / кельты, *Munstermen* / люди из Манстера (Ирландская провинция [12]). «Чужие» народности, символизирующие экзотичность персонажей или оппозицию «своим» героям, представлены следующими этнонимами: *the Danes*/ датчане, *Greeks* / греки, *the Greekprincess* / греческая принцесса, *the King of Greek* / греческий король, *black King of Moroco* / чернокожий король Марокко, *the King of Spain* / король Испании. Кроме реализации в тексте «своей» и «чужой» географии сказочного пространства, все эти номинации дают представление о географическом аспекте в картине мира британцев. Обобщенные номинации более редки и окказиональны, представлены следующими вариантами: *Highlanders* / горцы, *countryman* / соотечественник. Широко представлены номинации, ссылающиеся на вымышленный волшебный народ, часто встречающийся в сказках, – *elves* / эльфы (*the King of Elves* / Король эльфов).

Таким образом, в дискурсе британских сказок категория номинаций представлена микро- и макроконтекстуальными именованиями, что напрямую зависит от времени возникновения номинативного прецедента, а также от его функции в тексте и сказочном дискурсе. Выражение стилистической, прагматической и коннотативной информации номинаций самой большой лексической группы в тематическом поле «Человек» («Человек – живое существо») было исследовано на примере лексем трех групп: возрастных номинаций, номинаций по природно-физическим признакам и номинаций по национальности индивида. В отношении функциональной составляющей номинаций как лексем первая и последняя группы в основе своей включают прямые именования героев и иллюстрируют тезис о главенстве и преобладании их номинативно-дифференцирующей функции; их основная задача – обозначить персонаж, отличить его от остальных компонентов сказочного дискурса и других персонажей. Это обусловливает их микроконтекстуальный характер, а также делает возможной роль субстантивного ядра в макроконтекстных номинациях других групп и подгрупп. Наиболее же яркими, выполняющими не только номинативную, но и часто стилистическую, описательную, оценочную (прагматическую) функции, являются номинации, содержащие физические признаки (черты внешности) персонажей, которые в основе своей принадлежат к группе макроконтекста. Однако самый яркий пример таких именований – прошедшие лингвистическую эволюцию через макроконтекст микроконтекстуальные номинации на базе метафорического или метонимического переноса, кодирующие максимум функциональной, стилистической и прагматической информации посредством ассоциаций и коннотаций. Лишенные фигуральной семантики номинации, в основе которых лежат субстантивные компоненты с синтагматически приращенными элементами дополнения или описания, также могут выполнять дополнительные функции, однако это происходит именно благодаря микро- и макроконтексту. Анализ конкретных именований как лексем с совокупностью денотативных и коннотативных значений, а также как дискурсивных инструментов передачи имплицитной информации (не только текстовой, но и экстралингвистической) внес свой вклад в достижение еще одной цели нашего исследования: описывая функционирование, систему образования номинаций, а также их взаимодействие с контекстом сказки и дискурсом в целом, мы приходим к конкретным фактам, характеризующим британскую картину мира и менталитет народа, закодированные в языковых структурах.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров, прим. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Яз. рус. культуры, 1998.
3. Ильин И.А. Духовный смысл сказки // Ильин И.А. Художник: статьи, речи, лекции. М.: Искусство,1993. С. 229–241.
4. Катермина В.В. Номинации человека: национально-культурный аспект (на материале русского и английского языков): монография. М.: ФЛИНТА, 2016.
5. Квашина В.В. Оценочность как языковая категория в современной лингвистике // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5 (21). С. 250–255.
6. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Яз. рус. культуры, 1996.
7. Петроченко М.Н. Семантический компонент «свой / чужой» в фольклорном и диалектном бытовом текстах: дис. … канд. филол. наук. Томск, 2005.
8. English Fairy Tales and More English Fairy Tales / ed. J. Jacobs. Santa Barbara, Denver, Oxford: ABC-CLIO, 2002.
9. Celtic Fairy Tales/ ed. J. Jacobs. Bennington: Flying Chipmunk Publishing, 2009.
10. More Celtic Fairy Tales / ed. J. Jacobs. L.: D. Nutt., 1895.
11. Online Etymology Dictionary. Burd. URL: http://www.etymonline (дата обращения: 07.06.2016).
12. Wikipedia.Munster. URL: https://en.wikipedia (дата обращения: 07.06.2016).

* * *

1. Bahtin M. M. Jestetika slovesnogo tvorchestva / sost. S.G. Bocharov, prim. S.S. Averinceva i S.G. Bocharova. M.: Iskusstvo, 1979.
2. Gak V.G. Jazykovye preobrazovanija. M.: Jaz. rus. kul'tury, 1998.
3. Il'in I.A. Duhovnyj smysl skazki // Il'in I.A. Hudozhnik: stat'i, rechi, lekcii. M.: Iskusstvo,1993. S. 229–241.
4. Katermina V.V. Nominacii cheloveka: nacional'no-kul'turnyj aspekt (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov): monografija. M.: FLINTA, 2016.
5. Kvashina V.V. Ocenochnost' kak jazykovaja kategorija v sovremennoj lingvistike // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. 2013. № 5 (21). S. 250–255.
6. Lotman Ju.M. Vnutri mysljashhih mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istorija. M.: Jaz. rus. kul'tury, 1996.
7. Petrochenko M.N. Semanticheskij komponent «svoj / chuzhoj» v fol'klornom i dialektnom bytovom tekstah: dis. … kand. filol. nauk. Tomsk, 2005.

Context as the instrument of nomination in the British fairy-tale discourse

The article represents the research of nominations of a person in the British folklore tale in the aspect of correlation of the structure of nominations with the pragmatic and connotative information contained in the nominative units. The author describes the classification of nominations according to structure signs and considers micro- and macrocontexts of nominations based on lexemes describing the naming tradition in the thematic field "person".

Key words: *fairy-tale discourse, British fairytale, nomination, semantics, pragmatics, connotation, context.*

(Статья поступила в редакцию 23.06.2016)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

С. В. БИРЮЧИН
(Москва)

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФАКТ И ЕГО РОЛЬ В ДИЛОГИИ В. С. ГРОССМАНА «ЖИЗНЬ И СУДЬБА» (по материалам записных книжек писателя)

Доказывается, что в процессе работы над сталинградской дилогией «Жизнь и судьба» В.С. Гроссман активно обращался к собственным записным книжкам фронтовых лет. Запечатленные в них документальные факты военной эпохи обширно отражены в дилогии и выполняют в ее пространстве ряд художественных функций: идейно-формирующую, образно-стимулирующую, оценочную, сюжетообразующую, эмоционально-воздействующую.

Ключевые слова: *документальный факт, художественная функция, дилогия «Жизнь и судьба», Гроссман.*

Характер обращения Василия Гроссмана к реальным фактам военной эпохи, первоначально запечатленным в документальных текстах, и специфика дальнейшего художествен-

© Бирючин С.В., 2016